18+

Дмитрий Юрьевич Цыбулин

ИЗ ПЕПЛА

Самый большой недостаток
разума — это его безумие

Дмитрий Юрьевич Цыбулин

Из пепла. Самый большой недостаток разума – это его безумие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30083822
ISBN 9785449052247

Аннотация

В этот сборник вошли стихотворения, которые поэт однажды попытался сжечь. Но, как говорится, рукописи не горят: память буквально воскресила утраченные строки. Произведение пронизано тревожными предсказаниями грядущего Армагеддона. Но не смотря на резкие обвинения человечества в грехопадении, автор всё же надеется, что многие жители Земли смогут пережить катастрофу и восстать из пепла в обновлённом мире будущего.

Содержание

ПОСМЕРТНО	5
«Уж век начался новый, двадцать первый…»	8
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ	9
«Нашей жизнью Время крутит…»	11
ВАВИЛОН	12
РОБОТЫ	14
«Давай посмотрим новое кино…»	16
«Не каждый гений – умный, правый…»	18
«Темнеет. Лето прячет краски…»	19
«Последний патрон – для себя …»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Из пепла
Самый большой недостаток разума – это его безумие

Дмитрий Юрьевич Цыбулин

© Дмитрий Юрьевич Цыбулин, 2024

ISBN 978-5-4490-5224-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОСМЕРТНО

Гори, гори!.. И вдруг, однажды,
Никто сюда уж не войдёт.
Ещё, быть может, стрелка дважды
Свой путь неспешный обойдёт

И остановиться пружина.
И комнату накроет тень.
Цветёт повсюду паутина,
Напоминая твою лень.

Шаги умолкнут, пыль осядет.
Свернутся письма на столе:
За этот стол никто не сядет,
Никто не скажет: «Жить сто лет!»

И только стены будут немо
Хранить твой быт… Поэт ушёл,
Остыл его горящий демон,
Который был и добр, и зол.

Пройдут года. Вдруг, ранним утром
В окошке мутном тень мелькнёт —
Там кто-то трепетно и мудро
Рукой дрожащей лист возьмёт:

Ещё не все расплылись строки,
Бумаги шелест ещё цел.
И вот, отбросив сплетни-склоки,
Мудрец тебя, поэт, узрел!

И поздней ночью у камина,
Под бликом свечек и вина,
Другие станут с умной миной
Шептать: «Унылая страна,

Ты породила эту душу —
И гений вырос пред тобой!»
И будут слушать чьи-то уши
О том, как вещею судьбой

Поэт ведом когда-то был…
Но ты тогда работал тихо:
Таскал мешки с мукой и пил.
Лишь вечером, устав от лиха,

Ты музу зрел в девичьих лицах,
Марал листы… И жизнь ушла.
Судьба осталась на страницах,
С судьбою смерть тебя свела.

Кем был ты? Просто работягой,
В котором ютился поэт.
Случайно выжила бумага

И все увидели твой бред.

«Уж век начался новый, двадцать первый…»

Уж век начался новый, двадцать первый.
И разум наш всё больше познаёт!
Но Истина нам даст урок суровый:
Поднялся тот, кто больно упадёт!

ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ

Закатилось солнце за декабрь,
Снежным холодом окутана земля.
Где-то по судьбе плывёт корабль —
Судно жизни завтрашнего дня.

Не горят огни в пустых каютах,
Инеем покрыт на мостике штурвал.
И хотя под килем девять футов,
Капитан давно уже сбежал.

Он не вынес тихий шёпот штиля,
И девятый вал ему не мил.
Был один он в этих водных милях,
А причалить не было уж сил.

Были маяки пустой приманкой,
И в порту его никто не ждал.
На пути консервной ржавой банкой
Были корабли, что он встречал.

Не было команды, пассажиров,
Только чайки вились кругом.
Он один в холодном этом мире
Забывался часто вещим сном.

Снилися ему иные земли,
Пятна белые на атласе судьбы;
Сердце, что его любови внемлет,
И глаза, зовущие в рабы.

Просыпался он во время шторма
(Когда звёзд на небе не видать),
Поправлял помявшуюся форму,
Продолжал неведомого ждать.

Но однажды огрубело сердце,
Канули надежды в океан.
И по водной глади через дверцу
Судно покидает капитан.

Многие года пустое судно
Бороздит превратности судьбы.
Капитаном быть совсем не трудно,
Трудно все аварии забыть.

«Нашей жизнью Время крутит…»

Нашей жизнью Время крутит,
Оно, играя, далеко зашло:
Всё, что прошло – ещё раз будет,
И всё, что будет, то прошло.

ВАВИЛОН

Спи, город, спи спокойно,
Ты всё равно глухой слепец:
Каждый второй – уже покойник,
Один из тысячи – мудрец.

Спи, город. Всадник мчится
Над обездоленными тобой.
Совсем уж скоро всё случится —
Твой обитатель сгинет Злой!

Ещё целуешь знак кровавый,
Ещё антихрист – твой пророк!
Спи, городище ложной славы,
Уже записан твой порок!

Уже на небе реют флаги
Знамений резких перемен,
Уже горят твои бумаги
И книги гибнущих систем!

Уже, склонившись над постелью,
В твой спящий лик взирает кат.
Спи, городище в своей келье,
Проспи свой собственный закат!

Ещё горят везде экраны
Твоих бесчисленных окон,
Ещё гноятся в людях раны,
Просящих хлеба у икон.

Ты спишь и видишь сон о мире,
А твоё тело в гроб кладут.
Проснёшься ты в свое могиле —
И так исполнен будет Суд!

Спи же город, спи спокойно,
Ты всё равно глухой слепец!
Тебе не будет больше больно,
Безумию пришёл конец!

РОБОТЫ

Кувалда, лом, кирпич, кайло —
Жильё, одежда, пропитанье.
В простой круговорот свело
Живых великое созданье!

И пот, и зло, и боль, и смех:
Рабочий день рабочих судеб.
С утра похмелье, как на грех,
И сон, что будущее будет.

Но дни сменяются друг другом,
Кувалда знает крепость рук.
Всё замыкается по кругу,
Смиряет пыл сердечный стук.

И вдруг, однажды, в выходные,
Глядя в себя, постигнешь суть:
Надежды и мечты шальные
Не сбудутся когда-нибудь!

И вновь к станку, или на стройку,
И там забыть о мире грёз…
А завтра: старость, боль и койка,
И память, мокрая от слёз.

И перед смертью взгляд усталый
Увидит ржавый молоток,
На стройках свежие развалы:
Всей жизни трудовой итог.

«Давай посмотрим новое кино…»

Давай посмотрим новое кино,
Закрыв глаза и двери на замок.
Я лунным светом занавешаю окно,
И ночь войдёт в наш пламенный чертог.

Давай уснём, пока охота жить,
Давай откроем тайны и пороги.
Отблеск вина нам предлагает пить,
Зовёт забыться и забыть дороги.

Давай посмотрим новое кино.
Ты так прекрасна в этот лунный вечер!
Я так наивен, падая на дно.
Он так бессилен – за окошком ветер.

Давай мы вспомним райский уголок,
Когда бродили там Адам и Ева.
Трава коснётся наших босых ног,
А плоть познает плот запретна древа.

Давай посмотрим новое кино
О том, как жили вирусы на звёздах,
О том, как сделать из воды вино,
О том, как жить на самом деле просто.

«Не каждый гений – умный, правый…»

Не каждый гений – умный, правый,
Не каждый Истину гласит,
Не каждому плевать на славу…
Но в каждом – идеал горит!
И люди видят это Знамя,
И люди скажут: «Не сравним!»
Но гений сам не видит пламя —
Его идеал сокрыт пред ним.

Не каждый гений учит здраво,
Но в каждый учится всегда!
Своим шедеврам – реже: «Браво!»
Им чаще скажешь: «Ерунда!»
Но в глубине души поэта
Всё ж остаётся гордый блик,
Ведь гений виден по сюжету
В огне костра сгоревших книг!

«Темнеет. Лето прячет краски…»

Темнеет. Лето прячет краски.
Включаю свет, сажусь за стол.
Жестокий мир снимает маски
(Передо мной он дик и зол).
И снова вижу в слове – семя,
Но рассказать, – не знаю слов…
Пробьют часы ночное время —
Начнётся таинство стихов.

Прольёт дождём корявый почерк
И снимет с глаз завесы сна.
И серый воск зажжётся ночью
И капнет мне в бокал вина…
Откуда это – рифмы-строки?
Из-под сознанья, из оков?..
В несчастном мире все итоги
Подводит таинство стихов.

«Последний патрон – для себя …»

Последний патрон – для себя —
И сон о загубленных душах…
Он понял, что нет сентября
В осенних отравленных душах!

Он понял, что нет красоты
В разрушенном городе масок!..
Как врали цветные мечты,
Сверкая на дне унитаза!

Как жадно держались за смерть
Той, жадною, дикою хваткой!..
Как мнился воняющий зверь —
Любовью чистейшей и сладкой!..

Но вот, позади все ошибки.
Уж ворон голодный кружит.
И пот (отвратительно-липкий)
По коже остывшей бежит.

И небо, свиваясь свитком,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.